

Неизвестный
славянский перевод
фрагмента “Послания
трех патриархов
императору
Феофилу” в сборнике
русского книжника
XV века*

An Unknown Slavic
Translation of a
Fragment of the
“Letter of the Three
Oriental Patriarchs to
Emperor Theophilos”
in the 15th-century
Miscellany by a
Russian Scribe

**Мария Владимировна
Корогодина**

Библиотека Российской академии наук
С.-Петербург, Россия

Maria V. Korogodina

Russian Academy of Sciences Library
St. Petersburg, Russia

Резюме

В рукописи второй половины XV в. сохранился фрагмент славянского перевода “Послания трех восточных патриархов императору Феофилу”. Фрагмент охватывает начальные статьи послания, формулирующие взаимоотношение светской и церковной власти. Сопоставление с полным текстом перевода, известным как “Многосложный свиток”, показывает, что в рукописи сохранился иной перевод, отличающийся от известного исследователям. Сравнение с

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-31-01017: “Славяно-русские рукописи первой половины XVI века Библиотеки Российской Академии наук: исследование и подготовка каталога”.

греческими списками "Послания трех восточных патриархов" позволяет указать, к какой из греческих рукописей наиболее близок неизвестный до сих пор славянский перевод. Изучение рукописи, в которой находится фрагмент перевода, приводит к выводу, что кодекс был составлен книжником, которого волновали вопросы, связанные со становлением структуры государственной власти в России.

Ключевые слова

переводы с греческого на русский язык, славянские рукописи, древнерусская книжность, палеография, "Послание трех восточных патриархов императору Феофилу"

Abstract

There is a fragment of a Slavic translation of the "Letter of the Three Oriental Patriarchs to Emperor Theophilus" in a 15th-century Russian manuscript. The fragment contains the opening part of the "Letter" and considers the relations between state and church authorities. Comparison with the translation of the entire "Letter," which is known as "Mnogoslozhnyi svitok," proves that these translations are different. A comparison with the Greek text of the "Letter" allows us to identify the Greek manuscript closest to the Russian fragment. One can suggest that the manuscript belongs to a Russian scribe who was interested in texts related to the formation of the structure of state authority in Russia.

Keywords

translation from Greek into Church Slavonic, Slavic manuscripts, Old Russian literature, paleography, "Letter of the Three Oriental Patriarchs to Emperor Theophilus"

"Послание трех патриархов императору Феофилу", одно из ключевых сочинений в защиту иконопочитания, наиболее известно в славянской книжности как "Многосложный свиток". Славянский перевод этого сочинения интересовал не только славистов, но и исследователей Византии, поскольку в нем, как было показано Д. Е. Афиногеновым, сохранились фрагменты древнего текста, утраченные в греческой рукописной традиции [Афиногенов 2013; АФИНОГЕНОВ 2014]. Таким образом, "Многосложный свиток" является одним из ярких примеров того, как сохранившийся на периферии христианского мира перевод донес свидетельства об истории Византии и о древних текстах, бесследно исчезнувших в митрополии.

Это объемное переводное сочинение привлекает тем большее внимание исследователей, что его начальная часть посвящена прославлению царской власти как гаранта государственного и церковного благополучия. Эти идеи оказали значительное влияние на формирование на Руси в конце XV – начале XVI в. представлений о царской власти, наиболее ярко

выраженные в “Послании инокa Филофея”. Сюжеты, связанные с рецепцией идей “Многосложного свитка” в русской традиции, были досконально рассмотрены в работах Н. В. Синицыной [1998: 135–138] и М. Б. Плюхановой [2014]. Исследование “Послания трех патриархов” вышло на новый уровень после появления критического издания греческого текста, подготовленного Дж. Мунитисом [MUNITIZ ET AL. 1997]. История славянского текста “Многосложного свитка” наиболее тщательно была проанализирована Д. Е. Афиногеновым, который основное внимание уделил сопоставлению греческого текста со славянским переводом и опубликовал текст послания на славянском, английском и современном русском языках. Издание представляет собой реконструкцию архетипа славянского перевода, выполненную исследователем в результате изучения четырех рукописей XV–XVII вв. и двух изданий 1640-х гг. [АФИНОГЕНОВ 2014]¹.

Старшим списком славянского перевода, известным в настоящее время, является рукопись из Кирилло-Белозерского монастыря 1450–60-х гг. — *КБ53*, л. 356–387 [КАГАН ET AL. 1980: 196–215; ШИБАЕВ 2013: 222–226]. Сборник принадлежал знаменитому иноку Ефросину, но интересующий нас текст переписан другим почерком. Рукой Ефросина сделаны краткие выписки из “Многосложного свитка” в другой принадлежавшей ему рукописи — *Увар894*, л. 349–351 об. [КАГАН ET AL. 1980: 232; ШИБАЕВ 2013: 233–236]². С Кирилло-Белозерским монастырем и его старцами связано формирование сборника “Рай” (*Величко1*, 1510 г.), в который был включен “Многосложный свиток” [Плюханова 2014: 348–356]; согласно предположению М. Б. Плюхановой, с этим же северным монастырем связано происхождение еще одного полного списка “Многосложного свитка” второй четверти XVI века — *Соф1444* [ИВД.: 356–358]. Таким образом, вся ранняя рукописная традиция “Многосложного свитка” связана с Кирилло-Белозерским монастырем, и начинается эта

¹ К этим спискам следует добавить два, привлекаемых М. Б. Плюхановой: фрагмент в составе сборника Ефросина *Увар894* и обнаруженный исследовательницей список сборника “Рай” первой четверти XVI в., исключительно важный для истории бытования “Многосложного свитка” [Плюханова 2014: 348–356].

² Текст воспроизводит разделы 43–49 “Многосложного свитка” (по нумерации издания Д. Е. Афиногенова; в самом издании список *Увар894* не привлечен) и далее, отчасти сокращая, отчасти пересказывая, до раздела 59 включительно. Сопоставление с изданием показывает, что Ефросин делал выписки из принадлежавшей ему рукописи *КБ53*. Выписки заканчиваются доксологией: “Богу на[шему слава]”, что свидетельствует о завершенности их текста. Изучение рукописи *Увар894* показывает, что ни в самом “Многосложном свитке”, ни следом за ним нет утрат; таким образом, сокращенный характер текста не может объясняться механическими утратами, и выписки изначально присутствовали в рукописи в известном в настоящее время виде.

традиция с середины XV века. Ряд более поздних списков до сих пор не привлекался исследователями³.

Примерно к тому же времени, к которому относится старший список "Многосложного свитка", принадлежит и рукопись *Погод259*, содержащая фрагмент "Послания трех патриархов", причем его текст существенно отличается от "Многосложного свитка"; он намного ближе к сохранившемуся греческому посланию, чем "Многосложный свиток", который, по мнению Д. Е. Афиногенова, восходит к иному греческому оригиналу. Это заставляет нас предполагать, что перед нами иной перевод "Послания трех патриархов", чем "Многосложный свиток". Текст был впервые указан в Каталоге рукописей М. П. Погодина, однако прошел мимо внимания исследователей⁴. Фрагмент, сохранившийся на л. 83–83об., охватывает лишь самое начало Послания: *Titulus, Salutatio* и разделы 1a–1b по изданию Дж. Мунитиса [MUNITIZ ET AL. 1997: 3–5]. В Приложении мы публикуем фрагмент "Послания трех патриархов" по рукописи *Погод259* параллельно с греческим текстом и фрагментом "Многосложного свитка". Греческий текст для сопоставления воспроизведен нами по изданию Дж. Мунитиса, поскольку именно это издание, подготовленное по всем известным греческим спискам, позволяет определить, к какой греческой традиции ближе фрагмент в славянской рукописи. Кроме того, для сравнения техники перевода необходимо сопоставление двух славянских текстов; поэтому мы публикуем также и вводные статьи к "Многосложному свитку". Эти вводные статьи не раз издавались исследователями по разным спискам в связи с изучением посланий инока Филофея [КАМРФЕР 1989: 65; СИНИЦЫНА 1998: 137; ПЛЮХАНОВА 2014: 360–361]; также они входят в полное издание "Многосложного свитка", подготовленное Д. Е. Афиногеновым. Не ставя перед собой задачи текстологического изучения "Многосложного свитка", мы цитируем этот славянский перевод по наиболее раннему списку *КБ53*.

Как было отмечено исследователями "Многосложного свитка", старший список *КБ53* сохранил на полях греческие глоссы; подобно ему,

³ *Муз3057*, л. 107об.–159 (сер. XVII в.); *Рогож232*, л. 179об.–201 (сер. XVI в.); *Рогож585*, л. 300–333об. (около 1630 г.); *Рогож681*, л. 116об.–142 (1603 г.). Этот перечень, безусловно, далеко не полон. Из выявленных нами рукописей наибольший интерес представляет сборник *Рогож676*, л. 118об.–162об., датируемый кон. XV – нач. XVI в. (лист с окончанием "Многосложного свитка" — последними двумя строками — утрачен). Рукопись представляет собой сборник смешанного содержания рубежа XV–XVI вв., написанный на разной бумаге и разными почерками; часть, на которой располагается "Многосложный свиток", написана на бумаге с филигранью "Голова быка под крестом со змеей" (сходный: [BRIQUET 1968: № 15376] — 1498 г.). Эта рукопись представляет собой второй по времени полный список "Многосложного свитка". Согласно сообщению М. Б. Плюхановой, исследованием списков "Многосложного свитка" XVI века занимается О. В. Чумичева.

⁴ "Послание Константинопольского собора царю Феофилу" [Каталог 1988: 182].

текст в *Погод259* сохранил следы непереуведенных греческих слов; однако, в отличие от сборника Ефросина, в *Погод259* греческие фразы написаны кириллицей. Непереуведенным осталось указание на неделю Торжества православия, к которой было отнесено “Послание трех патриархов” в некоторых византийских рукописях [Плюханова 2014: 347]. Текст в *Погод259* открывается большим киноуарным заголовком: **ΚΙΡΥΛΑΚΙ ᾠΡΘΟΔΟΞῆ** (Κυριακή της Ὀρθοδοξίας), то есть “Неделя Православия”, после которого следует титульная часть послания. Обращение к императору (Salutatio) открывается другим киноуарным заголовком: **ΒΟΥΛΟΓΙΣΘΝ ΠΤῚ σβῦν** (ἐλόγησον πάτερ), то есть “Благослови, отче, свыше”. Эти ремарки, указывающие на близость греческой традиции, могут говорить о том, что сборник *Погод259* был написан вскоре после создания нового перевода.

Как видно из сопоставления текстов, даже тот небольшой фрагмент перевода, который сохранился в рукописи *Погод259*, ближе к сохранившейся греческой традиции, чем “Многосложный свиток”:

- В *Погод259* отсутствует название “Многосложный свиток/послание”, как отсутствует он в греческих списках “Послания трех патриархов”, в то время как полный перевод “Многосложного свитка” неизменно сопровождается этим характерным названием.

- Перевод *Погод259* сохранил структуру титульной части греческого текста, где сначала названы три патриарха, затем — адресат, место написания послания и число участников собора. Титульная часть “Многосложного свитка” значительно изменена в сравнение с известным греческим текстом, так что в начале в ней указан адресат и цель послания, и лишь в конце названы его авторы — три патриарха.

- В рукописи *Погод259*, как и в греческом оригинале, сохранилось указание на число участников собора (185 епископов, 17 игуменов и 1153 инока), в то время как в “Многосложном свитке” дано суммарное число, с ошибкой в подсчете: 1455 вместо 1355 человек.

- По завершении титула и приветствия текст в *Погод259* продолжает следовать первому разделу послания в греческих рукописях; при этом переводчик *Погод259* сохранил все тонкости греческого текста, в том числе перевел цитаты заново, сохранив сопоставительный ряд оригинального текста. В “Многосложном свитке” текст первого раздела значительно отличается от греческого. В начальных разделах (1a–1b), как было отмечено М. Б. Плюхановой, редактор исключил из “Многосложного свитка” ряд сложных богословских пассажей, а также цитату из Евр 1:3 [Плюханова 2014: 364]. По этой причине в первом же разделе текст *Погод259* и “Многосложного свитка” полностью расходится; начало фрагмента “Многосложного свитка”, отсутствующее в греческих рукописях и в *Погод259*, выделено нами в издании курсивом.

5	κατ' ἐπίνευσιν και πρόσκλησιν τῆς θειᾶς προμηθείας τῆς ὁμοουσίου και ζωαρχικῆς Τριάδος	κατ' ἐπίνευσιν και πρόσκλησιν τῆς θειᾶς προμηθείας τῆς ζωοποιού και ὁμοουσίου και ζωαρχικῆς Τριάδος	изволениемъ и прозваниемъ вѣтвнаго промысла животворѣла. и единосущныа. и живоначальна Трѣца.	повелѣнїемъ и званїемъ вѣѣа строенїа.
6	Ἐπει οὖν ὁ ὑπερούσιος και ὑπέρθεος και ὑπεράρχιος ὁμοούσιος και συνάναρχος τοῦ Θεοῦ και Πατρός Υἱός Λόγος	Ἐπει οὖν ὁ ὑπερούσιος και ὑπέρθεος και ὑπεράρχιος ὁμοούσιος και συνάναρχος τοῦ Θεοῦ και Πατρός Υἱός Λόγος	Понеже оубо пресъщное и превѣтвное и прѣначальное къ единосъщному. и везначальному Бг҃у и Уѣцу слово.	Понѣ оубо пресоу- щственныи. и превѣтвенныи и превезначал- ныи вѣѣи вчѣ оуставѣ
7	τὸ ἐκμαγεῖον τοῦ ἀρχετύπου, ἡ ἀπαράλλακτος εἰκὼν τοῦ Θεοῦ τοῦ ἀοράτου, ἡ ἰσότυπος σφραγίς	τὸ ἐκμαγεῖον τοῦ ἀρχετύπου, ἡ ἀπαράλλακτος εἰκὼν τοῦ Θεοῦ τοῦ ἀοράτου, ἡ ἰσότυπος σφραγίς	печатъ преначальнаа. сущини вбра Бж҃ни. невидимаа и равнаа печатъ.	
8	ἀγγέλους τινὰς και ἀρχαγγέλους, θρόνους, κυριότητας, ἀρχὰς και ἐξουσίας, λαμπρότητας, ἀναβάσεις, νοεράς δυνάμεις, καφαράς φύσεις και ἀκιβδήλους	ἀγγέλους τινὰς και ἀρχαγγέλους, θρόνους, κυριότητας, ἀρχὰς και ἐξουσίας, λαμπρότητας, ἀναβάσεις, νοεράς δυνάμεις, καφαράς φύσεις και ἀκιβδήλους	арханглы и аглы прѣтлы. господьства. вышнѣа раздѣнна и естества.	
9	ἐκεῖθεν ἐκλαμπομένης τὴν καθαρωτάτην ἔκλαμφιν	ἐκεῖθεν ἐκδεχομένης τὴν καθαρωτάτην ἔκλαμφιν	Ѡтъгдѣ привлнжаются чѣтѣншии свѣтлости	

Как видим, ряд примеров представляет собой инверсию, добавление или пропуск одного-двух слов; таковы примеры 1, 3–6. Они мало значили бы поодиночке, однако в совокупности, подкрепляемые иными чтениями, повторяющимися особенности списка W, эти примеры говорят о близости перевода в рукописи *Πогоδ259* к указанному нами греческому списку.

Другие примеры более значимы для сопоставления *Πогод259* с греческим текстом послания и со славянским переводом “Многосложного свитка”. Так, во втором примере переводчик фрагмента из *Πогод259* повторил последовательность определений в списке W, передав πανσέπτων

как **всѣмирънишии**. В греческом тексте это определение, наряду с *τιμίων*, отнесено к иконам, однако, как мы уже отмечали, переводчик значительно сократил титульную часть, исключив из текста какие-либо упоминания об иконах и иконопочитании — главной теме оригинального послания. По этой причине в славянском переводе отсутствует фрагмент *εἰκότων ἢ [. . .] ἢ τὸν Σωτῆρα*, а характеристика **всѣмирънишии и ѿтнни** отнесена славянским редактором к отцам, собравшимся на соборе. "Многосложный свиток" в этом месте по сути ближе к греческому тексту, сохраняя указание на главную цель сочинения: **ѡ иконѣ**, хотя синтаксически строение фразы в "Многосложном свитке" значительно отличается от имеющегося в греческом тексте.

В четвертом примере в *Погод259* отсутствует слово "числом" (*τὸν ἀριθμὸν*) перед подсчетом собравшихся епископов; остался неизвестным славянскому переводчику месяц и индикт проводимого собора. Все эти указания отсутствуют и в списке W; зато, вслед за тем же списком, в славянском переводе появляется уточнение **послажасѧ** (*ἀπεστάλη δὲ*), отсутствующее в других греческих рукописях. При этом славянский переводчик, как уже было сказано, спутал год проведения собора, возможно, приняв *μ* за *ν* или *м* за *н*.

Далее греческий текст, и вслед за ним перевод в *Погод259*, описывая основание для церковного собора, говорят об **изволении и прозвании** Троицы. "Многосложный свиток" слова о Троице опускает, в то время как перевод в рукописи *Погод259* не только сохраняет их, но и повторяет индивидуальное чтение списка W, добавляя к определениям Троицы эпитет **животворѧща**.

Впрочем, переводчик позволил себе некоторые отклонения от оригинала: в конце приветствия снова назван Иерусалим как место проведения собора (подобное указание не поддерживается ни одним греческим списком); несколько вольно переведен пассаж об участниках собора: **нвныѣ ревнителне чиновъ и красоты** (*οὐρανομιμή του ἱεραρχίας τὴν διακόσμησιν*). То же слово "красота" (очевидно, излюбленное переводчиком) вставлено ниже в перевод другого пассажа: **добротою и красотою сътворены** (*τῶ καλῶ τυπουμένας καὶ μορφουμένας*). Как видим, переводчик менял акценты в тексте, стремясь отразить смысловые оттенки словоформы *τῶ καλῶ*, в то же время обобщая одним словом раскрытые в греческом оригинале этапы Творения.

Сопоставление с греческим текстом показывает, что переводчик отнюдь не блестяще владел своим искусством, порой не понимая или неточно передавая греческий текст, а порой излишне вольно обращаясь с богословскими рассуждениями. Так, он пропустил упоминание Сына (*Υἱός*), являющееся ключевым для богословских рассуждений (пример б).

Этот пропуск, значительно влияющий на понимание текста, не является случайным, поскольку эпитеты **пресѣщное и преѣтвное и прѣначальное** согласованы с существительным **слово**, а не **Сынъ слово** (как было бы при случайном пропуске переписчика). Именно в этом месте проходит грань, после которой перевод “Многосложного свитка” полностью отличается от греческого текста.

Не вполне точным является и перевод определения *ἀπαράλλακτος* как **сѣщии**; в том же пассаже слово **невидимыи** отнесено к печати, а не к Богу, как в греческом тексте (пример 7). В этом же примере одним словом **печать** переводятся два разных греческих термина: *τὸ ἐκμαγεῖον* и *ἡ σφραγίς*. Совсем непереуведенной на славянский язык осталась часть фразы: *ἀρχὰς καὶ ἐξουσίας, λαμβρότητας* (пример 8); в целом перевод богословских рассуждений, касающихся небесной иерархии, достаточно волен, и переводчик зачастую опускал эпитеты, которыми в греческом тексте описывались различные небесные чины. Неточный перевод *ἐκδεχομένης* как **приближаются** (появление которого было бы вообще непонятным, если ориентироваться не на чтение списка W, а на иные греческие рукописи, в которых видим в этом месте *ἐκλαμπόμενης*), возможно, появился из-за вводного слова *ᾧτινι* (*ἐκεῖθεν*), потребовавшего, с точки зрения переводчика, глагола движения.

Дословный перевод во многих случаях нарушил конструкцию греческой фразы, из-за чего славянский текст превратился в перечень один за другим переуведенных с греческого слов, без согласования их в предложении. Несмотря на некоторые неудачи в переводе, даже тот небольшой фрагмент, который мы находим в рукописи *Погод259*, свидетельствует о том, что перед нами не простое упражнение начинающего переводчика, но сознательно выбранный текст. Переводчика (или его заказчика) мало интересовали вопросы, связанные с почитанием икон, и он исключил фразу, характеризующую текст как сочинение в защиту иконопочитания. В результате фрагмент приобрел звучание формулярного послания от священного собора к императору. Новый перевод ближе всего к греческой рукописи 1426 г., происходящей из монастыря Ивирон на Афоне [MUNITIZ ET AL. 1997: 89–90]. Учитывая скудость греческой рукописной традиции “Послания трех патриархов”, можно предположить, что перевод был сделан если не с этой рукописи, то с очень близкой к ней, возможно — связанной с афонской рукописью общностью и временем происхождения. По этой причине мы полагаем, что перевод фрагмента “Послания трех патриархов” следует датировать временем не ранее второй четверти XV в.; а поправки в списке *Погод259* и следы греческих фраз могут говорить о том, что в *Погод259* сохранился беловой список черновика перевода. Текст занимает в рукописи неполных три столбца,

причем конец последнего столбца занят отрывком из Патерика⁶. Это позволяет предполагать, что переведен был не весь текст, но лишь тот фрагмент, который вошел в рукопись *Погод*259: он охватывал вводные разделы с обращением к императору. Именно в этих разделах сформулированы идеи о взаимоотношении светской и церковной власти, которые в наибольшей степени интересовали русских книжников на рубеже XV–XVI вв. Возможно, интересы переводчика (или заказчика перевода) ограничивались прославлением двух благодатных властей: светской и церковной, которые, согласно "Посланию трех патриархов", в равной степени имеют божественное происхождение.

Изучение столь небольшого фрагмента текста дает слишком мало сведений, чтобы судить об обстоятельствах создания перевода; однако особенности рукописи, в которой сохранилось начало "Послания трех патриархов", позволяют сделать некоторые наблюдения.

Рукопись *Погод*259 состоит из двух частей, написанных на разной бумаге⁷. Части различаются и по содержанию: первая (л. 1–79об.) содержит канонические и учительные статьи; вторая часть (л. 79об.–154об.) близка к триодному Торжественнику. В начале рукописи отсутствует три тетради, о чем свидетельствует сигнатура на л. 7, завершающая четвертую тетрадь: это единственная сохранившаяся сигнатура в рукописи. Рукопись имеет переплет XIX в.⁸; возможно, рукопись была "приведена

⁶ Далее в рукописи утрачено несколько листов, так что невозможно судить о том, какой текст находился непосредственно вслед за фрагментом "Послания трех патриархов".

⁷ Описание рукописи выполнено Г. П. Ениным [Каталог 1988: 182]. Отмечая важнейшие особенности рукописи, датируя ее и раскрывая состав, данное описание, к сожалению, учитывает не все филигранные и не воспроизводит записи. По этой причине мы считаем необходимым ниже привести кодикологическое и палеографическое описание рукописи.

РНБ, *Погод*. 259, 2° (малое фолио), 154 л., 1460–70-е гг. Два столбца. Полуустав, один почерк. Первая часть (л. 1–79) содержит две чередующиеся филигранные: 1) Голова быка малая под Т-образным крестом, отдаленно сходен: [RISCARD 1978: 10, № 16] – 1474–76 гг.; [BRIQUET 1968: № 15150] – 1465–66 гг.; 2) Голова быка под шестилепестковой розеткой и трехлепестковой розеткой, вид: [ШИБАЕВ 2013: № 103] (1467 г.). Вторая часть (л. 80–154) содержит филигрань: Голова быка под короной и пятилепестковой розеткой, вид: [RISCARD 1978: xv, № 221] – 1474–78 гг. Записи: л. 57, срезанная запись XVIII в. – "Сия книга [. . .] слава [. . .] и святому Духу"; л. 154об. – "Преставися раб Божии Нефедее Семенов сын Угрим[о]в [на] память святого мученика Патрекия" (скоропись, XVII в.). О писцовых записях см. ниже. Возможно, названный в поздней записи Нефед Семенов сын Угримов упоминается в описании Обоянской десяти в 1650/51 г. [Танков 1913: 143].

⁸ Переплет: доски в светло-коричневой коже с золотым тиснением, с медными застежками; на корешке наклейка из красного сафьяна с надписью "Изъ Древлехранилища Погодина" и две печатные бумажные наклейки: "Номоканон" и "259". Переплет можно датировать по форзацным листам временем после 1816 г. (см. ниже); наклейки были выполнены значительно позже, после продажи собрания М. П. Погодина в Императорскую Публичную библиотеку в 1852 г. [Каталог 1988: 11].

в порядок” перед продажей одним из антикваров, стремившимся сбыть свой товар наиболее выгодно. Бумага, датированная 1816 г.⁹, использована не только для форзацных листов, ею же заклеен текст на лицевой стороне л. 1. Утраченная ныне статья завершалась на обороте первого листа, в начале столбца 1в; чтобы скрыть обрывок текста и орнамент, открывавший каноническую часть рукописи, сверху был наклеен фрагмент заставки от другой рукописи. Заставка принадлежала рукописи *in folio* и оказалась слишком велика для одного столбца, так что ее пришлось обрезать посередине, сохранив лишь левую половину. Но и этот фрагмент заставки был в плохом состоянии: часть листа в середине оказалась утрачена, так что через дыру был бы виден первоначальный текст рукописи; чтобы избежать этого, под заставку был подклеен кусочек чистой бумаги. Таким образом, вместо отрывка рукописи с утраченным началом получилась красивая рукопись, текст которой начинался с оборота листа (подобно древнейшим пергаменным кодексам) и открывался широкой плетеной заставкой. Рукопись стала открываться пространной канонической подборкой, благодаря чему в собрании М. П. Погодина получила название “Номоканон”¹⁰, хотя на деле канонические статьи — лишь один из разделов существовавшего когда-то кодекса, отнюдь не первый и не основной. Владелец рукописи (а мы полагаем, что им был букинист-антиквар) умело подобрал заставку, стиль которой не противоречил датировке рукописи, так что ее чужеродность не бросается в глаза.

Заставка — отнюдь не единственная подклейка в рукописи. Кодекс состоит из двух частей, соединенных друг с другом искусственно: фрагмент листа с началом новой статьи, которым открывается вторая часть, был приклеен на пустое место на л. 79об., которым завершалась первая часть книги. Приклеенный фрагмент представлял собой конец столбца 2, причем на его лицевой стороне тоже находился текст (скрытый сейчас); следовательно, вторая часть рукописи *Погод259* представляет собой отрывок книги, присоединенный к первой части кодекса. Вероятно, подклейки были выполнены в первой четверти XIX в. при подготовке рукописи к продаже; об этом говорит и то, что фрагмент наклеен поверх починенных в XIX в. разрывов. Это заставляет нас задаться вопросом, связаны ли части рукописи общностью происхождения или оказались случайно соединены умельцем-антикваром.

Казалось бы, подклейки, предпринятые в XIX в., должны указывать на то, что кодекс представляет собой соединение разнородных частей.

⁹ Филлигрань переплетных листов: Герб “Britania” (1816 г.).

¹⁰ В каталоге рукописей М.П. Погодина книга верно названа “сборником” [Каталог 1988: 182].

То же впечатление складывается и при первоначальном знакомстве с рукописью: вторая часть писана чернилами другого оттенка, иным пером. Однако более пристальное изучение рукописи приводит нас к выводу, что обе части написаны одним человеком, несмотря на то что в первой части рукописи преобладают иные начертания, чем во второй. Одинаковое оформление имеют киноварные заголовки и инициалы. Писец широко пользуется лигатурным письмом, характерным для рукописей второй половины XV – начала XVI в. и использовавшимся для украшения рукописей или для тайнописи. В упрощенном виде, для украшения, оно встречается в тексте как в первой, так и во второй части рукописи [Погод259: л. 34, 46об., 55об., 105, 147]. Разлиновка обеих частей кодекса и зеркало текста также говорит о том, что эти части были подготовлены одним человеком, который, вероятно, изначально задумал соединить их под одной крышкой переплета. Небольшая разница в датировке по водяным знакам двух частей рукописи, даже с учетом относительности подобных датировок, позволяет предполагать, что вторая часть несколько отстоит по времени от первой, хотя и принадлежит тому же писцу. Это заставляет нас рассматривать кодекс в целом, в равной степени уделяя внимание как первой части рукописи, так и второй, в которой находится фрагмент "Послания трех патриархов".

В целом первая часть рукописи производит впечатление более опрятной и выполненной с большим тщанием. Некоторая вычурность почерка, особенно в киноварных заголовках, говорит о стремлении писца украсить рукопись. Свою ошибку – случайно пропущенный столбец – писец оформляет в виде орнаментальной рамки, в которой замысловатым почерком, с использованием лигатур, оставлена запись: "Благословите мя, отци святии, и простите мя, грѣшнаго, облазнилъся есьми. Зрите, господа и братья, в времени сего небывшего времени чаемъ" [Погод259: л. 74]. В первой части нередко используются узкие орнаментальные заставки [*ibid.*, л. 1об., 66]; сходная орнаментальная строка открывает во второй части "Слово Тимофея Антиохийского": "О восстании еже от мертвых четверодневного Лазаря", из которого переписано лишь завершение текста [*ibid.*, л. 125об.–126об.]. Главным украшением первой части рукописи служит концовка "Жития Григория Константинопольского": сходящийся клином текст убран в орнаментальную рамку-воронку, которую держит рука; по бокам от рисунка располагается киноварный текст [*ibid.*, л. 65об.]. Аналогичное украшение в рукописи того же времени принадлежит Пахомию Логофету [ТСЛ116, л. 168]. Вне всякого сомнения, знаменитый сербский книжник не был причастен к созданию изучаемой нами рукописи: ни ее почерк, ни содержание не позволяют предполагать, что создателем мог быть Пахомий. Сходство украшений

в данном случае указывает на определенные традиции оформления рукописей в середине – третьей четверти XV в.

Еще одним украшением, которым широко пользуется каллиграф, служит лигатурное, или “связное”, письмо с грецизированными буквами, при котором одна литера перетекает в другую. К этому приему писец прибегает в обеих частях рукописи в заголовках, в конце строк и листов. Подобное лигатурное письмо было одним из любимых украшений искусных каллиграфов; особенно часто оно использовалось для записей¹¹. В одном из “строевских конволютов” сохранился образец упражнений каллиграфа первой половины XVI в., совершенствовавшего свое искусство и писавшего один и тот же текст все более вычурным и замысловатым “связным письмом” [*Погод1571*, л. 91–93]. В интересующей нас рукописи *Погод259* “связное письмо” также используется не только в тексте, но и в записях, оставленных писцом в конце как первой, так и второй части. В отличие от обычных неброских записей, оставлявшихся на пустом месте в конце листа, записи в конце первой части рукописи оформлены совсем иначе [*Погод259*, л. 79об.]. Выполненные кинноварью, каллиграфическим почерком, со специальными значками на поле, они призваны привлечь внимание; однако прочесть их сможет далеко не каждый. Одна из записей, по всей видимости, представляла собой каллиграфическое упражнение — писанная вычурным лигатурным письмом со множеством украшений, она перечисляет “казни египетские”: “Казни египтов: рѣкы въ кровь, жабы, мышци, псоа мухы, съмерть на скоты, прыщи горящии, градъ, пружи, тма три дни, мор первѣнцем”. Другая запись представляет бóльшую сложность: также писанная лигатурным письмом, она в то же время представляет собой тайнопись. Используя простую литорею, писец скрыл начало челобитной: члѣнци-поу і ѡнѡцамоу шесѣтвроу тпа-ѡу лимока кшоа члноципе перѡни (?) кшои гсръ цъекъ нсагдь. Расшифровка: “Господину и оподару великому князу сирота твоя, господине, немощи (?) твои челомъ бьетъ, плачьць”. Сочетание литореи со “связным” письмом особенно обращает на себя внимание. Маловероятно, чтобы подобная запись, исследователями обычно характеризующаяся как проба пера, предварительно была зашифрована где-то в черновике литореей, а потом переписана “связным” письмом. Скорее каллиграф записал ее сходу. Это означает, что он владел литореей в совершенстве и мог быстро, в уме, переиначивать буквы,

¹¹ См., например: *Соф191*, л. 66, 110, 238 (1438 г.); *Овч67*, л. 550об.–551 (1480/81 г.); *КБ130*, л. 275 (запись Игнатия Доброго в кирилло-белозерской рукописи XV в.; С. Н. Кистерев полагает, что запись оставлена старцем Ионой [Кистерев 2012: 329]). Более поздний образец лигатурного письма с использованием греческих букв представлен в писцовой записи кирилло-белозерского монаха Ионы Козы: *Муз6456*, л. 1 (1541/42 г.).

выводя одну лигатуру за другой, не пользуясь переводной таблицей для тайнописи. Запутался он в единственном сложном месте, где, очевидно, использовал не столь уж часто встречающееся слово, которое мы предположительно прочитываем как "немошный". Обращение "осподарь" в составе титулатуры великого князя представляет собой довольно ранний образец. Согласно наблюдениям А. Золтана, "осподарь" в значении 'государь' пришло в великорусские документы из западнорусского языка и стало регулярно использоваться с 40-х гг. XV в. [Золтан 2002: 573–575]; по мнению исследователя, решающую роль в введении нового титула сыграла митрополичья канцелярия [ibid.: 576–577].

Наконец, третья киноvarная запись, оставленная составителем книги на том же листе, написана кириллическими буквами, четко и почти без использования лигатур: *κίεστωρ εκσκουβίτωρ σπείρα προτέκτωρ νοτάριος*. Эта запись не скрыта литореей; она передает звучание греческих слов: *κυέστωρ ἐκσκουβίτωρ σπείρα προτέκτωρ νοτάριος*. Несомненно, эти слова не были скопированы откуда-либо, — в этом случае они бы в большой степени воспроизводили орфографию греческих слов. Такое написание могло появиться только в результате записи со слуха человеком, не знавшим, как правильно пишутся эти слова. Перед нами перечень должностей, бытовавших при императорском дворе: *κυέστωρ* — глава императорской консистории, министр юстиции; *ἐκσκουβίτωρ* — член императорской дворцовой охраны; *σπείρα προτέκτωρ* — телохранитель императора; *νοτάριος* — секретарь, писец, нотариус¹². Возможно, книжник записал для памяти названия должностей, не имевших аналогов в русском политическом устройстве XV века.

Ряд записей находится также в конце второй части рукописи, на л. 154об. Помимо выдержек из священной истории, исполненных лигатурным письмом, там же присутствует еще одна тайнопись пермскими буквами¹³. Общность обеих частей: сходный почерк, одинаковые киноvarные заголовки, инициалы и лигатурные начертания, одинаковая разливка и использование тайнописи в обеих частях книги — всё это не позволяет считать рукопись конволютом, в котором антикваром соединены две случайные, не связанные между собой части. Рукопись следует рассматривать как авторский конволют — сборник, в котором собраны материалы, подготовленные одним книжником и, возможно, переписанные с некоторым временным промежутком (учитывая небольшую разницу в датировке водяных знаков обеих частей рукописи)¹⁴. Деятельностью

¹² Для перевода использованы словари [Ламре 1961; Аргировски 2003].

¹³ Запись частично утрачена и не прочитывается как связный текст.

¹⁴ Сложные и ведущие к путанице термины "сборник", "сборная рукопись" и "конволют" наиболее подробно рассмотрены О. Л. Новиковой, которой удалось систематизировать типы конволютов [Новикова 2013: 93–101].

же антиквара, возможно, объясняются значительные утраты текста (перед л. 1, перед фрагментом, наклеенным на л. 79об., и после л. 83). Нам известен другой яркий пример “выкраивания” из одного кодекса двух рукописей, предназначенных на продажу, когда антиктвар разделил кодекс на две части и постарался придать им видимость полных (и украшенных) списков. Одна из разъединенных частей также была продана М. П. Погодину; вторая впоследствии оказалась в собрании П. М. Мальцева. Возможно, недостающие части рукописи *Погод259* со временем обнаружатся в каком-либо ином собрании.

Однако из тех текстов, которые уцелели в рукописи *Погод259*, обращает на себя внимание не только фрагмент “Послания трех патриархов”. В этой рукописи находится наиболее ранний список перевода Захехя Вагила “Похвального слова Андрея Критского св. Николаю Чудотворцу” с указанием имени переводчика¹⁵. Согласно наблюдениям А. А. Турилова, до сих пор “Похвальное слово” с упоминанием имени Захехя Вагила — афонского монаха, трудившегося в первой половине — середине XIV в., — было известно только в русских списках не ранее XVI в.; южнославянские списки имени переводчика не сохранили [Турилов 2008].

Наконец, в рукописи находится еще один необычный текст, который открывает первую часть кодекса — канонический сборник устойчивого состава, известный как “Номоканон Иоанна Постника”. Старшим древнерусским списком этого переводного сборника является рукопись *КБХII* (первая четверть XV в.) из Кирилло-Белозерского монастыря¹⁶. Как показало наше исследование, в XV–XVI вв. перевод, впервые зафиксированный в кирилло-белозерской традиции, получил значительное распространение в древнерусских рукописях (и только в них). В XVI столетии подобный канонический сборник назывался “Тверскими правилами”, а его появление на Руси древнерусскими книжниками связывалось с поездкой на Афон св. Саввы, основателя тверского Саввинова монастыря [Корогодина 2014].

Е. В. Крушельницкая при подготовке издания текста *КБХII* обратила внимание на рукопись *Погод259*, указав, что она содержит “почти точный славянский аналог [сборнику *КБХII*. – М. К.] [. . .] по составу и по последовательности статей” [ЭРИ 2003: 240]. Однако более пристальное сопоставление рукописи *Погод259* с *КБХII* показывает, что тексты в них значительно отличаются и, вероятно, принадлежат к разным переводам.

¹⁵ *Погод259*, л. 66–70об.: “Иже в святых отца нашего Андрея архиепископа Критскаго Похвала преподобному отцю нашему и в чюдесех великоименитому Николау архиепископу Мирския ипархия, изложена Закхеом Вагилом”. Нач.: “Человѣче Божии верный рабе и състроителю его таинств . . .”.

¹⁶ Издание текста рукописи с комментариями см.: [ЭРИ 2003]. “Номоканон Иоанна Постника” находится на л. 1–45об. рукописи *КБХII*.

В Библиотеке Российской академии наук нами был обнаружен более близкий к погодинской рукописи текст в списке последней четверти XIV в. *Калужн9*¹⁷. Проведенное автором этих строк и А. Г. Сергеевым сопоставление текстов показало, что "Номоканон Иоанна Постника" в рукописях *Погод259* (л. 1–46об.) и *Калужн9* (л. 223–274об.) принадлежит одному переводу, но имеет существенные отличия, не позволяющие возвести одну рукопись к другой. Помимо целого ряда мелких разночтений, в этих списках находятся значительные фрагменты текста, сокращенные или изложенные иными словами в рукописи *Погод259* в сравнении с более ранней рукописью *Калужн9*¹⁸.

Таким образом, "Номоканон Иоанна Постника" в рукописи *Погод259* не принадлежит распространенной на Руси рукописной традиции этого текста, пришедшей с Афона в начале XV в. и возводимой к рукописи *КБХII*. Рукопись *Погод259* является одним из двух известных списков (и единственным русским) особого перевода "Номоканона Иоанна Постника". Кодекс *Калужн9*, в котором сохранился тот же перевод "Номоканона Иоанна Постника", согласно наблюдениям А. Г. Сергеева, был создан в последней четверти XIV в. двумя писцами: болгаринном и сербом [СЕРГЕЕВ 2017: 26]. Написанная на одной бумаге, рукопись не является конволютом, а участие в ее создании разных по происхождению писцов может объясняться тем, что кодекс был подготовлен в полиэтническом книгописном центре. В XVII–XVIII вв. рукопись *Калужн9* находилась в монастыре Молдовица на территории современной Румынии, однако попасть туда она могла не ранее 1532 г., когда был основан монастырь. Место создания и раннего бытования книги остается неизвестным.

Таким образом, в рукописи *Погод259* находятся тексты, которые только появляются в древнерусской книжности в XV столетии и интерес к которым особенно высок. При этом в данном списке новые сочинения представлены в особых редакциях, нехарактерных для основного пласта древнерусской книжности. Необычное оформление рукописи, использование "связного письма" и мастерское владение разными видами тайнописи говорит о профессионализме писца. Учитывая использование пермской азбуки, мы приходим к выводу, что книжник был русским по происхождению. Скромные познания в греческом языке не позволяют видеть в нем умелого переводчика. Скорее, это был человек, прекрасно ориентированный в книжности и любящий книжные новинки, способный читать и разговаривать по-гречески и, возможно,

¹⁷ Прежний шифр рукописи — БАН, 12.3.9. Описание рукописи *Калужн9* см. [СЕРГЕЕВ 2017: 26–40].

¹⁸ Ср., например, текст в *Калужн9* (л. 227об.) с *Погод259* (л. 4об.–5) или *Калужн9* (л. 241об.–242) с *Погод259* (л. 18).

путешествовавший в иные земли христианского мира. В этом нас убеждают как появление в его книге греческих слов, вероятно, записанных со слуха, так и перевод фрагмента “Послания трех патриархов”, близкий к хранящейся на Афоне рукописи, а также необычная редакция “Номоканона Иоанна Постника”, единственный список которой был создан совместно болгариним и сербом, возможно, на том же Афоне или в ином полиэтническом книгописном центре.

Во второй половине XV в., после Флорентийского собора, установления автокефалии Русской церкви и падения Константинополя в 1453 г., в Русской церкви и Русском государстве начинается формирование идеи особой роли русского православия, в том числе порчи христианской церкви в иных странах (включая Византию), и представления о России и русском государе как оплотах православия. Этот процесс, отразившийся в многочисленных исторических и книжных памятниках и сочинениях второй половины XV – начала XVI в., освещен в фундаментальных работах отечественных исследователей [Малинин 1901: 443–483; Успенский 1998: 222–243; Сеницына 1998]¹⁹. Тщательный анализ, проведенный Н. В. Сеницыной, показывает, как во второй половине XV столетия отношение к Византии как истоку русского православия, имевшей “великое смотрение и попечение о вере”, постепенно сменяется недоверием к грекам как хранителям веры и представлением об “изрушении греческого православия” [Сеницына 1998: 98–115]. Одним из результатов этого процесса, отмеченным исследователями, явилось существенное уменьшение контактов русских земель с Афоном [Максимович, Турилов 2002]. Известия о поездках на Афон русских иноков становятся исключительно редкими, но не исчезают совсем: именно в это время, в 60-х или 70-х гг. XV в., провел девять лет на Афоне и вернулся оттуда на Русь старец Митрофан Бывальцев²⁰. Возможно, появление в погодинской рукописи новых для русской книжности текстов также связано с поездкой на Афон.

Однако вероятно и иное происхождение этих текстов. Перевод начального фрагмента “Послания трех патриархов”, превращенного в формулярное послание священного собора к императору, наряду с перечнем должностей при императорском дворе раскрывает особый интерес неизвестного книжника к вопросам, связанным с репрезентацией власти и становлением иерархии чинов при княжеском дворе. Эти вопросы приобрели наибольшую актуальность в конце XV в. и особенно в первой

¹⁹ Особого взгляда на взаимоотношения Москвы и Константинополя после поставления митр. Ионы как на церковный раскол придерживается В. М. Лурье [2015].

²⁰ Сведения об этом находятся в “Сказании вкратце о святых отцах” Иосифа Волоцкого [ВМЧ 1868: 559].

половине XVI столетия, когда необходимо было обосновать легитимность царской власти. Однако, как видим, они волновали русских книжников и в более раннее время — в третьей четверти XV в., когда происходило окончательное утверждение главенства Москвы как центра, объединявшего русские земли и русскую церковь. К этому времени, когда положение великого князя стало на глазах меняться, отходя от принципа "первого среди равных" и, с приходом Ивана III, все больше приближаясь к идее царской власти, появляется как старший список "Многосложного свитка", так и интересующая нас рукопись. Перечень должностей при императоре наряду с переводом фрагмента "Послания трех патриархов", содержащим императорскую титулатуру и показывающим соотношение светской и церковной власти, говорит о несомненном интересе к вопросам, связанным со структурой монархии, и о первых попытках разобраться в этой структуре.

В 1460–70-х гг., когда создавалась рукопись и была оставлена запись, в системе управления формировавшегося московского государства еще не было аналогов этим должностям. Некоторые параллели им можно увидеть в казначее (для *κνέστωρ*), дьяке (для *νοτάριος*), конюшем (для *ἔκσχοῦβίτωρ*) и в целом в устройстве государева двора (для *ἔκσχοῦβίτωρ* и *σπεῖρα προτέκτωρ*), — однако все эти должности постепенно стали формироваться лишь к концу XV в. [Зимин 1982: 233–262], спустя два десятилетия после того, как была оставлена запись. Можно полагать, что для первой половины 70-х гг. XV в. функцию "квестора" выполнял московский наместник и ближайшее к Ивану III лицо — Иван Юрьевич Патрикеев [Идем 1988: 31–32], однако несомненно, что возложенные на него обязанности по отправлению суда и решению важнейших вопросов определялись не должностью, а личными взаимоотношениями с великим князем.

Таким образом, перечень должностей представляет собой не поиск аналогий между русским и византийским политическим устройством, а свидетельство интереса к системе византийского государственного управления, в то время еще отсутствующей в России. Структура государственной администрации московского великого князя, элементы которой фиксируются исследователями в 90-е гг. XV столетия, корнями уходит в более раннее время — конец 60-х – 70-е гг.

Безусловно, столь явный интерес к системе государственного устройства, положению государя и его взаимоотношению с церковными властями неслучаен именно для этого периода. В 1469 г. впервые прибыл в Москву Юрий Мануйлович Траханиот для переговоров о браке Ивана Васильевича III с Зоей (Софьей) Палеолог. Брак состоялся в 1472 г., и вместе с будущей великой княгиней в Москву приехало немало греков,

знатных и образованных, многие из которых тогда же или позже навсегда связали свою судьбу с Московией. Греки продолжали приезжать на Русь и позже: как показал Б. Н. Флоря [1982], на протяжении всей последней трети XV в. они были особенно востребованы для дипломатических поручений. Мог ли кто-либо из них привезти с собой тексты, отразившиеся в погодинском кодексе, — славянский канонический сборник и греческое “Послание трех патриархов”? Теоретически, разумеется, это возможно, однако, на наш взгляд, появление тех или иных сочинений в погодинской рукописи объясняется не случайными предпочтениями заезжего грека, а осознанным интересом русского книжника. Поэтому мы полагаем, что оригиналы этих текстов, скорее, были сознательно отобраны и привезены на Русь составителем сборника, и это находилось в русле тех вопросов, которые постепенно начинали волновать умы русских людей. Присутствие греков-аристократов и постепенно формировавшиеся в окружении великого князя претензии на то, что Россия является наследницей Византии, способствовали попыткам перенять имперскую идеологию и структуру государственного управления в московском государстве. Представление о порче греческого православия, характерное, как было показано Н. В. Сеницыной, для второй половины 1460-х гг. [Сеницына 1998: 100–115], только укрепляло стремление воссоздать в России ту систему церковного и государственного устройства, которая, с точки зрения русских книжников, была свойственна Византии во времена ее расцвета как православного государства. Одна из первых попыток подобного рода отразилась в рукописи неизвестного книжника третьей четверти XV века.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Перевод фрагмента “Послания трех патриархов императору Феофилу” публикуется буква в букву по списку *Погод259*, л. 83–83об. Греческий текст “Послания” приводится по изданию [MUNITIZ ET AL. 1997: 3–5]. По этому же изданию воспроизведены все разночтения, относящиеся к афонскому списку *Ивер381* (список W).

Текст начального фрагмента “Многосложного послания” приведен буква в букву по старшему списку *КБ53*, л. 356–356об. Курсивом выделен отрывок, с которого начинается расхождение “Многосложного свитка” с “Посланием трех патриархов императору Феофилу” по рукописи *КБ53*.

Греческий текст	“Послание трех патриархов императору Феофилу”	“Многосложное послание”
<p>Ἐπιστολῆ²¹ τῶν ἁγιωτάτων πατριαρχῶν, Χριστοφόρου Ἀλεξανδρείας, Ἰωβ Ἀντιοχείας, Βασιλείου Ἱεροσολύμων· πρὸς τὸν²² βασιλέα Θεόφιλον Κωνσταντινουπόλεως²³· γραφεῖσα²⁴ ἐν τῇ ἁγίᾳ πόλει Ἱερουσαλὴμ ἐν τῇ ἁγίᾳ Ἀναστάσει· περὶ τῶν ἁγίων²⁵ καὶ τιμίων καὶ σεβασμίων²⁶ εἰχόνων· ἔχουσα ἐν κεφαλίδι τὸν ἅγιον χαρακτήρα τῆς παναγίας Θεοτόκου Μαρίας ἐζωγραφημένον, ἐν ἀγκάλαις φέρουσα τὸν Σωτῆρα· συναθροισθέντων αὐτῶν ἐν τῇ ἁγίᾳ πόλει²⁷, μετὰ μεγάλῃσιν ἀριθμῶν²⁸ ἐπισκόπων ρπε', ἡγουμένων ἰζ', μοναχῶν ἀρνγ'· μηνὶ Ἀπριλλίῳ ἰνδικτιῶνος ἰδ', ἔτους ς,τμδ'²⁹.</p>	<p>КИРЫЛКИ ФРОДОЖ. Послание сѣѣнишѣ патриарховъ Христофора Алеѣанѣрьскаго. Ивана Анѣтнѣфинскаго. Василья Іѣрлнимьскѣ въ црѣю Феофила. писано въ стѣмъ градѣ Фрлме. въ стѣмъ въскрѣнни. всемирънишиши и ѣтнни ѡци собрашася въ велицемъ съворѣ. еѣкопи р ꙗ ꙗ и нг послажася въ лѣто ꙗѣтѣд.</p>	<p>МНОГОСЛОЖНОЕ ПОСЛАНИЕ ЕЖЕ СѢѢШИИ ПѢТрѣрси. къ Феофилу гречьскыя скиптра ѡ ѡца прѣмшоу жреби. съшѣшеся вкѣпѣ написаша посланіе съставително ѡ изрѣдѣнства бываемъ. ѡ сѣѣ иконѣ ѣтн и поклонаніи. доводанъ възримѣ въроу речены Алеѣанѣрьскыи Христофоръ. і Иѡвъ Анѣтнѣхѣнскыи. Василіи Іѣрлнимьскыи. и в тѣ ѡѡписавши. ꙗ десѣкъ тысѣци. и ѣ. и ꙗ. прѣсловіи посланіа. имѣше снце : ~</p>
<p>Τῶ³¹ ἐκ τῆς ἄνωθεν θείας πανσθενοῦς παντοκρατορικῆς δεξιᾶς τοῦ ὑψίστου βασιλέως τῶν βασιλέων, καὶ κυρίου τῶν κυρίων, δι' οὗ βασιλεῖς βασιλεύουσιν, καὶ τύραννοι κρατοῦσι γῆς, δι' οὗ μεγιστᾶνες μεγαλύνονται, καὶ δυνάσται γράφουσι δικαιοσύνην, δόξη καὶ τιμῇ</p>	<p>ЕОУЛОГІЕОН ПТ⁹ съвъ. ѡ ѡжѣвныа вышныа всѣмогѣшаа. всѣдержительныа десница. црѣ црѣтѣвогѣющиѣхъ. и ꙗда госпѣдѣтѣвгѣющиѣхъ. имъ же царне царѣствѣютъ. и мѣчителне держать зѣмлю. имъ же велницѣ</p>	<p>Еже ѡ вышнѣа десница вѣѣа всемогѣшѣа. вышнѣаго црѣ црѣм. и ꙗ ꙗдемъ. имже црѣ црѣтѣвѣютъ. и силнѣи дрѣжать зѣмлю. имже велницѣи велнѣаютъсѣ. и мѣгѣшѣи пишѣтъ</p>

²¹ Вм. λόγος ἐπιστολιμαῖος.

²² Далее доб. ἐν Κωνσταντίνου πόλει.

²³ Нет.

²⁴ Вм. γραφεῖς.

²⁵ Вм. πανσέπτων.

²⁶ Нет καὶ σεβασμίων.

²⁷ Нет αὐτῶν ἐν τῇ ἁγίᾳ πόλει.

²⁸ Нет τὸν ἀριθμῶν.

²⁹ Вм. μηνὶ Ἀπριλλίῳ ἰνδικτιῶνος ἰδ', ἔτους ς,τμδ' — ἀπεστάλη δὲ ἐν ἔτει ς,τμδ'.

³⁰ Написано по стертому.

³¹ Вм. τῶ.

<p>κατεστεμμένω, θεοπροβλήτω, θεοστηρίκτω, θεοστέπτω, φερωνύμω βασιλεῖ κρατίστω Θεοφίλω, νικητῇ τροπαιούχῳ αὐτοκράτορι, αἰωνίῳ αὐγούστῳ, θεοτιμήτῳ δεσπότη, οἱ κατ'ἐπίνευσιν καὶ πρόσκλησιν τῆς θείας προμηθείας τῆς³² ὁμοουσίου καὶ ζωαρχικῆς Τριᾶδος τοὺς οἶακας τῶν ἀποστολικῶν καὶ πατριαρχικῶν θρόνων, Ἀλεξανδρείας, Ἀντιοχείας, Ἱεροσολύμων, καὶ οἱ μεθ' ἡμῶν οὐρανομιμῆ τοῦ ἱεραρχίας τὴν διακόσμησιν, ἀπὸ ἀνατολῶν ἡλίου μέχρι δυσμῶν ἐληλαχότες³³ κατέχειν, ἐν Κυρίῳ χαίρειν.</p>	<p>величаютъся и сильнѣи пишутъ правѣду // слава и честь и великолѣпье Бѣгомъ поставленому. и бѣгоукрѣпленному бѣговѣрному црю державѣному Феофилу. повѣдитель повѣдамъ. самодръжче вѣнечныи. и аугуцстъ вѣочѣтныи вѣко. ижеволеннемъ и прозваннемъ вѣтвного промысла. животворащам. и единосѣщныи. и живоначальныи Трѣца. стронтели апѣлстни. прѣтловъ патрїаршаскїи Алєξανδρїскїхъ Антїнаχїскїи и Ιερλїмскїи. и иже с нами нѣнѣи ревнїтелне чиновъ и красоты. Ѡ востока слѣчнѣи до запада прѣсѣдѣщїе въ градѣ. Иерлїмстѣ о Гн рѣватисл.</p>	<p>правдѣ. Главою и чьстїю вѣнчанномѣ. Бѣгѣ поставленомѣ. има имѣиоу бѣголюбїа. самωдръжцѣ; црю и вѣцѣ. иже повелѣнїемъ и званїемъ бѣга стренїа. врьздодръ//жателе. апѣлскѣи и патрїаршскѣи прѣтлѣ, Алєξανδρїскїи. Антїωυχїскїи. Ιεροσολμкїи. и всне еїпπн и причѣ. иже пѣ нѣсემъ Ѡ вѣстѣ до запѣ сѣшѣнхсл ω Γδѣ радовати.</p>
<p>Ἐπει οὖν ὁ ὑπερούσιος καὶ ὑπέρθεος καὶ υπεράρχιος ὁμοούσιος καὶ συνάναρχος τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς Υἱὸς Λόγος, τὸ ἀπαύγασμα τῆς δόξης αὐτοῦ, ὁ χαρακτήρ τῆς ὑποστάσεως αὐτοῦ, τὸ ἐκμαγεῖον τοῦ ἀρχετύπου, ἡ ἀπαράλλακτος εἰκὼν τοῦ Θεοῦ τοῦ ἀοράτου, ἡ ἰσότυπος σφραγίς, τὸ ἀκηλίδωτον εἶσοπτρον³⁴ τῆς τοῦ Θεοῦ ἐνεργείας, τὸ ἐκ τοῦ φωτὸς φῶς, ὁ συναΐδιος τοῦ παναγίου καὶ ζωαρχικοῦ Πνεύματος, ὁ φέρων τὰ πάντα τῷ ῥήματι τῆς δυνάμεως αὐτοῦ, ὁ τὴν νοητὴν καὶ ὑπερουράνιον τῶν ἀγγελικῶν ἀγίων δυνάμεων</p>	<p>Понєже оубо пресѣщное и прєвѣтвное и прѣночальное къ единосѣщномѣ. и вєзночальному Бѣгу и Ѡцю слово. и свѣтѣ славы е начертѣтание сѣстава его. печать преначальнаа. сѣщини вєрѣ Бѣжин. невнїдимаа и равнаа печать. нескверное зерьцало. вѣтвнѣи дѣлѣи и Ѡ свѣта свѣ прѣввѣваюци. всєстѣаго и животворащаго Дѣха. иже приведе словомъ силы его. всл мыслєныи прєнѣныи агѣлскыи сѣтыи силы. рекѣша прѣстѣша єднїнцию. ωгнѣныи дѣхы. нарекошасл. арѣханѣгыи и</p>	<p>Понѣ оубо прєсоуѣщствєныи. и прєвѣтвєныи и прєвєзначальныи вѣжин ωчѣ оуставѣ. иже словѣ оустѣ свой Ѡ нєбытїа нѣ бытїи привєдыи. сѣтворивыи чѣка по образоу своємѣ и по подовїю бѣгостїю своєю и пѣша сєго нє прєзрѣвѣ. но возѣва и законѣ наказа и прѣкы. . .</p>

³² Далее доб. ζωοποιῶ καὶ.

³³ Вм. ἐληλαχότες.

³⁴ Вм. ἔσοπτρον.

КБ53

РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 53/1130. Сборник Ефросина, втор. пол. XV в.

КБ130

РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 130/387. Сборник, XV в.

Муз3057

РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 3057. Сборник, сер. XVII в.

Муз6456

РГБ, ф. 78 (Музейное собр.), № 6456. Сборник, 1541/42 г.

Овч67

РГБ, ф. 209 (собр. П. А. Овчинникова), № 67. Сборник, 1480/81 г.

Погод259

РНБ, собр. М. П. Погодина, № 259. Сборник, тр. четв. XV в.

Погод1571

РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1571. Сборник-конволют, в том числе пер. пол. XVI в.

Рогож232

РГБ, ф. 247 (Рогожское собр.), № 232. Сборник, сер. XVI в.

Рогож585

РГБ, ф. 247 (Рогожское собр.), № 585. Сборник, ок. 1630 г.

Рогож676

РГБ, ф. 247 (Рогожское собр.), № 676. Сборник, кон. XV – нач. XVI в.

Рогож681

РГБ, ф. 247 (Рогожское собр.), № 681. Сборник, 1603 г.

Соф191

РНБ, Софийское собр., № 191. Сборник, 1438 г.

Соф1444

РНБ, Софийское собр., № 1444. Сборник, пер. пол. XVI в.

ТСЛ116

РГБ, ф. 304.1 (собр. Троице-Сергиевой Лавры), № 116. Апостол толковый, XV в.

Увар894

ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 894. Сборник Ефросина, 1470-е гг.

Издания

ВМЧ 1868

САВВАИТОВ П. И., ред., *Великие Минеи Четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием, 1: Сентябрь (1-13)*, С.-Петербург, 1868.

ЭРИ 2003

ПРОХОРОВ Г. М., отв. ред., *Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв. Сборник преподобного Кирилла Белозерского: Российская Национальная Библиотека, Кирилло-Белозерское собрание, № XII*, С.-Петербург, 2003.

AFINOGENOV 2014

AFINOGENOV D., *Mnogosložnyj Svitok: The Church Slavonic Translation of the Letter of the Three Oriental Patriarchs to Emperor Theophilus*, Paris, 2014.

MUNITIZ ET AL. 1997

MUNITIZ, J. A., CHRYSOSTOMIDES J., HARVALIA-CROOK E., DENDRINOS C., *The Letter of the Three Patriarchs to Emperor Theophilus and Related Texts*, Camberley (Surrey), 1997.

Словари и справочники

АРГИРОВСКИ 2003

АРГИРОВСКИ М., ред., *Речник на грчко-црковнословенски лексички паралели*, Скопје, 2003.

КАТАЛОГ 1988

ТВОРОГОВ О. В., ЗАГРЕБИН В. М., ред., *Рукописные книги собрания М. П. Погодина*, 1, Ленинград, 1988.

СЕРГЕЕВ 2017

СЕРГЕЕВ А. Г., *Описание бумажных рукописей XIV века Библиотеки Российской академии наук*, Москва, С.-Петербург, 2017.

BRIQUET 1968

BRIQUET CH., *Les Filigranes dictionnaire historique des Marques du papier des leur apparition vers 1282 jusqu'en 1600*, 1–4, Amsterdam, 1968.

LAMBROS 1900

LAMBROS S., *Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos*, 2, Cambridge, 1900.

LAMPE 1961

LAMPE G., *A Patristic Greek Lexicon*, Oxford, 1961.

PICCARD 1978

PICCARD G., *Die Wasserzeichenkartei Piccard im Hauptstaatsarchiv Stuttgart*, 2: *Die Ochsenkopfwasserzeichen*, Stuttgart, 1978.

Литература

АФИНОГЕНОВ 2013

АФИНОГЕНОВ Д. Е., «Многосложный свиток» — славянский перевод Послания трех восточных патриархов императору Феофилу», *Богословские труды*, 45, 2013, 238–271.

ЗИМИН 1982

ЗИМИН А. А., *Россия на рубеже XV–XVI столетий: Очерки социально-политической истории*, Москва, 1982.

———1988

ЗИМИН А. А., *Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в.*, Москва, 1988.

ЗОЛТАН 2002

ЗОЛТАН А., «К предыстории русск. «государь»», in: *Из истории русской культуры*, 2/1: *Киевская и Московская Русь*, Москва, 2002, 554–590.

КАГАН ET AL. 1980

КАГАН М. Д., ПОНЫРКО Н. В., РОЖДЕСТВЕНСКАЯ М. В., «Описание сборников Кирилла Белозерского», in: *Труды Отдела древнерусской литературы*, 35, С.-Петербург, 1980, 3–300.

КИСТЕРЕВ 2012

КИСТЕРЕВ С. Н., *Лабиринты Ефросина Белозерского*, Москва, С.-Петербург, 2012.

КОРОГОДИНА 2014

КОРОГОДИНА М. В. «Какие Правила вывоз со Святой Горы тверской инок Савва?», in: Ж. Л. Левшина, ред., *Афон и славянский мир (Материалы междунар. науч. конф., посвященной 1000-летию присутствия русских на Святой Горе, Белград, 16–18 мая 2013 г.)*, 1, Афон, 2014, 262–265.

Лурье 2015

Лурье В. М., “Прекращение московского церковного раскола 1467–1560 годов: финал истории в документах”, in: *Spicilegium Byzantino-Rossicum. Сборник статей к 80-летию члена-корреспондента РАН И. П. Медведева*, Москва, 2015, 199–223.

Максимович, Турилов 2002

Максимович К. А., Турилов А. А., “Русские иноки на Афоне в XI–XVII вв.”, in: *Православная энциклопедия*, 4, Москва, 2002, 103–81.

Малинин 1901

Малинин В. Н., *Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания: историко-литературное исследование*, Киев, 1901.

Новикова 2013

Новикова О. Л., “Архивы кирилловских старцев”, in: *Очерки феодальной России*, 17, Москва, С.-Петербург, 2013, 93–132.

Плюханова 2014

Плюханова М. Б., “«Многосложное послание/свиток» как лаборатория идей”, in: *Труды Отдела древнерусской литературы*, 62, С.-Петербург, 2014, 343–374.

Синицына 1998

Синицына Н. В., *Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.)*, Москва, 1998.

Танков 1913

Танков А. А., *Историческая летопись Курского дворянства*, 1, Москва, 1913.

Турилов 2008

Турилов А. А. “Закхей”, in: *Православная энциклопедия*, 19, Москва, 2008, 576.

Успенский 1998

Успенский Б. А., *Царь и патриарх: Харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление)*, Москва, 1998.

Флоря 1982

Флоря Б. Н., “Греки-эмигранты в Русском государстве второй половины XV – начала XVI вв. Политическая и культурная деятельность”, in: *Русско-балканские культурные связи в эпоху средневековья*, София, 1982, 123–143.

ШИБАЕВ 2013

ШИБАЕВ М. А., *Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря: Историко-кодикологическое исследование*, Москва, С.-Петербург, 2013.

KÄMPFER 1989

KÄMPFER F., “Autor und Entstehungszeit de Lehre «Moskau das Dritte Rom»,” in: *Roma alla Terza Roma (= IX Seminario internazionale di studi storici: Relazioni e comunicazioni)*, 1, Rom, 1989, 63–83.

References

Afinogenov D. E., “*Mnogosložnyj Svitok: The Church Slavonic Translation of the Letter of the Three Oriental Patriarchs to Emperor Theophilus*,” *Theological Studies*, 45, 2013, 238–271.

Afinogenov D., *Mnogosložnyj Svitok: The Church Slavonic Translation of the Letter of the Three Oriental Patriarchs to Emperor Theophilus*, Paris, 2014.

Argirovski M., ed., *Rečnik na grčko-crkovnoslovenski leksički paraleli*, Skopje, 2003.

Briquet Ch., *Les Filigranes dictionnaire historique des Marques du papier des leur apparition vers 1282 jusqu'en 1600*, 1–4, Amsterdam, 1968.

Floria B. N., “Греки-эмигранты в Русском государстве второй половины XV – начала XVI вв.

Politicheskaia i kul'turnaia deiatel'nost'," in: *Russko-balkanskii kul'turnye svyazi v epokhu srednevekov'ia*, Sofia, 1982, 123–143.

Kagan M. D., Ponyrko N. V., Rozhdestvenskaia M. V., "Opisanie sbornikov Kirilla Belozerskogo," in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, 35, St. Petersburg, 1980, 3–300.

Kämpfer F., "Autor und Entstehungszeit de Lehre «Moskau das Dritte Rom»,» in: *Roma alla Terza Roma* (= IX Seminario internazionale di studi storici: Relazioni e comunicazioni), 1, Rom, 1989, 63–83.

Kisterev S. N., *Labirinty Efrosina Belozerskogo*, Moscow, St. Petersburg, 2012.

Korogodina M. V. "Kakie Pravila vyvez so Sviatoi Gory tverskoi inok Savva?" in: Zh. L. Levshina, ed., *Afon i slavianskii mir*, 1, Athos, 2014, 262–265.

Lampe G., *A Patristic Greek Lexicon*, Oxford, 1961.

Lourié B., "Prekrashchenie moskovskogo tserkovnogo raskola 1467–1560 godov: final istorii v dokumentakh," in: *Spicilegium Byzantino-Rossicum*, Moscow, 2015, 199–223.

Maksimovich K. A., Turilov A. A., "Russkie inoki na Afone v XI–XVII vv.," in: *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 4, Moscow, 2002, 103–81.

Munitiz, J. A., Chrysostomides J., Harvalia-Crook E., Dendrinis C., *The Letter of the Three Patriarchs to Emperor Theophilus and Related Texts*, Cambridge (Surrey), 1997.

Novikova O. L., "Arkhiv kirillovskikh startsev," in: *Ocherki feodal'noi Rossii*, 17, Moscow, St. Petersburg, 2013, 93–132.

Piccard G., *Die Wasserzeichenkartei Piccard im Hauptstaatsarchiv Stuttgart, 2: Die Ochsenkopfwasserzeichen*, Stuttgart, 1978.

Pliukhanova M. B., "«Mnogoslozhnoe poslanie/ svitok' kak laboratoriiia idei," in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, 62, St. Petersburg, 2014, 343–374.

Prokhorov G. M., ed., *Entsiklopediia russkogo igumena XIV–XV vv. Sbornik prepodobnogo Kirilla Belozerskogo: Rossiiskaia Natsional'naia Biblioteka, Kirillo-Belozerskoe sobranie, N° XII*, St. Petersburg, 2003.

Sergeev A. G., *Opisanie bumazhnykh rukopisei XIV veka Biblioteki Rossiiskoi akademii nauk*, Moscow, St. Petersburg, 2017.

Shibaev M. A., *Rukopisi Kirillo-Belozerskogo monastyria: Istoriko-kodikologicheskoe issledovanie*, Moscow, St. Petersburg, 2013.

Sinitsyna N. V., *Tretii Rim: Istoki i evoliutsiia russkoi srednevekovoi kontseptsii (XV–XVI vv.)*, Moscow, 1998.

Turilov A. A. "Zakkhei", in: *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 19, Moskva, 2008, 576.

Tvorogov O. V., Zagrebin V. M., eds., *Rukopisnye knigi sobrannia M. P. Pogodina*, 1, Leningrad, 1988.

Uspenskij B. A., *Tsar' i patriarkh: Kharizma vlasti v Rossii (Vizantiiskaia model' i ee russkoe pereosmyslenie)*, Moscow, 1998.

Zimin A. A., *Rossia na rubezhe XV–XVI stoletii: Ocherki sotsial'no-politicheskoi istorii*, Moscow, 1982.

Zimin A. A., *Formirovanie boiarskoi aristokratii v Rossii vo vtoroi polovine XV – pervoi tretii XVI v.*, Moscow, 1988.

Zoltán A., "K predystorii russk. 'gosudar'," in: *Iz istorii russkoi kul'tury*, 2/1: *Kievskaia i Moskovskaia Rus'*, Moscow, 2002, 554–590.

Acknowledgements

Russian Foundation for Basic Research. Project No. 15-31-01017.

Мария Владимировна Корогодина, доктор ист. наук
Библиотека Российской академии наук (БАН),
заведующая Научно-исследовательским отделом рукописей
199034 С.-Петербург, Биржевая линия, д. 1
Россия/Russia
mkorogodina@rambler.ru

Received October 24, 2016